

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Советская военная администрация и создание органов охраны правопорядка в Северной Корее в 1945 году

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120018311-3

Лебедев Василий Владимирович

Докторант Токийского университета, Япония (адрес: 113–0024, Япония, Токио, Бункё-ку, Нисиката 2–16–12, Досикай 104). ORCID: 0000–0002–1969–9443.

E-mail: kutuzkin21@hanmail.net.

Статья поступила в редакцию 15.12.2021.

Аннотация:

Освобождение Кореи от японского колониального господства Красной Армией в августе 1945 г. открыло новую страницу в истории этой страны. Вместе с тем, обстоятельства, при которых страна обрела независимость, оказали судьбоносное влияние на всю её дальнейшую историю. Раскол некогда единой страны на два лагеря, формировавшихся при содействии образовавшихся на полуострове военных администраций СССР и США, привёл к братоубийственной Корейской войне, последствия которой не преодолены до сих пор.

В данной статье рассматривается один из самых важных аспектов деятельности советской военной администрации в Северной Корее — установление системы охраны правопорядка и создание полиции. Полиция станет важным инструментом для установления контроля за Северной Кореей и обеспечения стабильности проходивших в ней политических процессов, однако цели и процесс её создания недостаточно отражены в научных работах. На основе преимущественно советских архивных материалов с привлечением корейских источников в данной статье отмечается, что изначально этот орган создавался не с политическими или военными целями, как это часто утверждается в западной и южнокорейской литературе. Несмотря на фактически прямой характер советского контроля за процессами в Северной Корее, создание полиции в 1945 г. представляло собой не что иное, как практический ответ на целый комплекс проблем, возникших в результате внезапного освобождения страны от японского колониального господства.

Как часть процесса становления системы охраны правопорядка в статье освещается деятельность самого базового органа советской военной администрации — военных комендатур. В статье отмечается, что помимо своей основной функции проводника политики советской военной администрации военные комендатуры играли самую позитивную роль в деле борьбы с преступлениями, совершаемыми отдельными военнослужащими Красной Армии.

Ключевые слова:

СССР, Северная Корея, Красная Армия, гражданская администрация, полиция, фракционная борьба, белый террор.

Для цитирования:

Лебедев В.В. Советская военная администрация и создание органов охраны правопорядка в Северной Корее в 1945 году // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 1. С. 163–179.

DOI: 10.31857/S013128120018311-3.

История политического и военного строительства в Северной Корее сразу после освобождения страны Красной Армией от японского колониального господства в 1945 г. является одной из самых малоизученных в историографии. В советское время детальному изучению этой темы препятствовало отсутствие доступа к архивным документам, а также сильная политизированность истории КНДР. В результате советская историография в той или иной степени описывала процессы 1945–1948 гг. через призму антифеодальной, национально-освободительной и народно-демократической революций¹.

Распад СССР и последовавшее за этим частичное открытие архивов создали предпосылки для более глубокого изучения роли СССР в становлении КНДР. В современной отечественной историографии одну из первых серьёзных попыток пересмотреть ход истории Северной Кореи 1945–1948 гг. предпринял Ю.В. Ванин².

Вместе с тем широкий тематический охват — от советской военной администрации и народных комитетов до экономики и культуры — предопределил наличие определённых ограничений. Так, процессу закладывания основ будущей силовой структуры в 1945 г. посвящено буквально несколько строк. Не полностью раскрыты причины, побудившие советское командование проводить политику жёсткого контроля за деятельностью северокорейских органов охраны порядка и пр.

Отдельно нужно отметить, как освещается данная тема в зарубежной историографии. В период холодной войны западная, а вместе с ней и южнокорейская историография испытывали влияние идеологической конфронтации со странами социалистического лагеря. Необходимость поиска «коварных планов» у идеологического противника привела к доминированию т.н. «традиционалистского» взгляда на историю ранней Северной Кореи. Согласно этому взгляду, руководство СССР изначально рассматривало Корею как зону своего влияния и, начиная с самого первого дня оккупации, целенаправленно проводило политику «советизации», т.е. превращения Северной Кореи в «марионеточное государство»³. Реакцией на этот подход стало появление так называемого «ревизионистского» подхода. Его представители начали вводить в научный оборот источники на корейском языке, в том числе северокорейские, что позволило обратить внимание на внутренний аспект происходивших в Корее процессов. Вместе с критической переоценкой политики США, послевоенных интересов СССР это, а также открытие советских архивов после окончания холодной войны позволило по-новому взглянуть на корейский вопрос⁴.

Особое место в этой дискуссии занимает история строительства полицейских органов Северной Кореи как предтечи Корейской Народной Армии. Исследователи-«традиционалисты» рассматривают создание централизованного полицейского органа в рам-

-
1. См. н-р. *Шабшина Ф.И.* Очерки новейшей истории Кореи (1945–1953 гг.). М.: Политиздат, 1958; *Ким Г.Ф.* Рабочий класс Кореи в революционном движении и социалистическом строительстве. М.: Наука, 1965; *История Кореи (с древнейших времен до наших дней): в 2-х томах / Ред. кол. Гафуров Б. Г. и др.* М.: Наука, 1974; *Корейская Народно-Демократическая Республика / под. ред. Тригубенко М.Е.* М.: Наука, 1985; СССР и Корея / Отв. ред. Ванин Ю.В. М.: Наука, 1988.
  2. Ванин Ю.В. Советский Союз и Северная Корея. 1945–1948. М.: ИВ РАН, 2016.
  3. North Korea: a case study in the techniques of takeover. United States. Department of State. Washington, 1961; *Erik van Ree.* Socialism in one zone: Stalin's policy in Korea 1945–1947. Oxford: Berg, 1989.
  4. *Bruce Cumings.* Origins of the Korean War, Vol. 1: Liberation and the Emergence of Separate Regimes, 1945–1947. Princeton: Princeton University, 1981; *Kathryn Weathersby.* Soviet aims in Korea and the origins of the Korean War, 1945–1950: New evidence from Russian archives. Washington, DC: Cold War International History Project, Woodrow Wilson International Center for Scholars, 1993.

ках политики СССР по усилению коммунистических сил в Северной Корее. В качестве одного из основных аргументов из исследования в исследование «гуляет» аргумент, что основанию новой полиции предшествовал отбор советским командованием «2000 последовательных [приверженцев] коммунистической идеологии»⁵. Также встречается описание северокорейской полиции как «подразделения, по характеру схожего с внутренними войсками МВД СССР или боевой полицией (*чонтху кёнчхаль*) Южной Кореи»⁶.

Среди исследователей-«ревизионистов» в настоящее время популярностью пользуется концепция «Северокорейской революции». Её сторонники подчёркивают «исконно корейские» корни произошедших в Северной Корее преобразований, отводя деятельности советской администрации лишь роль исторического фона. Фокусировка внимания на корейской политической культуре как основном факторе политического строительства в Северной Корее в 1945–1948 гг. приводит к таким спорным выводам, как, например, что «фактический масштаб ответственности СССР за создание местных полицейских органов был довольно ограниченным», а создание Департамента полиции Северной Кореи являлось результатом деятельности в первую очередь самих корейцев⁷. В одном из исследований даже утверждалось, что СССР «не устанавливал в Северной Корее военной администрации, а управлял Северной Кореей через корейцев»⁸.

В настоящей работе на основании анализа доступных архивных источников мы постараемся представить картину формирования полицейских органов в Северной Корее через призму политики советского военного командования в области обеспечения общественного порядка в стране, а также определить масштаб вовлечённости в этот процесс советской военной администрации и указать на причины, по которым был избран именно такой подход к решению поставленной задачи.

Вакуум власти и его последствия для общественного порядка

Вступление СССР в войну 9 августа 1945 г. стало для Японии полной неожиданностью⁹. И хотя основной удар приходился на Маньчжурию, в направлении Корейского полуострова наносился вспомогательный удар с целью изолирования Квантунской армии путём

- 張浚翼. 北韓人民軍隊史 [Чан Чжуник. История Народной Армии Северной Кореи]. 서울: 瑞文堂, 1991; 장학근외기획편집. 북한군사관계사료집 1. 6 • 25전쟁북한군전투명령 [Чан Хаккын и др. Сборник документов, связанных с армией Северной Кореи. Т. 1. Боевые приказы Северной Кореи во время Корейской войны]. 國防部軍史編纂研究所, 2001.
- «Боевая полиция» Южной Кореи — это собирательное название полицейских формирований, которые в период Корейской войны выполняли карательные функции в тылу. 김행복외집필. 6 • 25전쟁사 1. 전쟁의배경과원인 [Ким Хэнбок. История Корейской войны. Т. 1. Исторический фон и причины войны]. 서울: 국방부군사편찬연구소, 2004. 304쪽.
- Charles K. Armstrong. The North Korean Revolution, 1945–1950. Cornell University Press, 2004. Pp. 205–206; 김선호. 조선인민군: 북한무력의형성과유일체제의기원 [Ким Сонхо. Народная Армия Кореи: формирование вооружённых сил Северной Кореи и происхождение единой системы]. 서울: 한양대학교출판부, 2020. 146쪽.
- Youngjun Kim. Origins of the North Korean Garrison State. Routledge, 2018. P. 93.
- Известна хлёсткая ремарка исполняющего обязанности начальника 12 отдела (руководство войной) японского генштаба Танэмура Сукэтакэ (種村佐孝, 1904–1966), который на все тревожные сигналы ответственного за разведку на советском направлении 5 отдела заявил: «Это всё — [излишняя] нервозность. Сталин не такой дурак, чтобы сломя голову броситься в войну против Японии. Он будет наблюдать в стороне, пока государственная и военная мощь Японии не ослабнет, и будет постепенно начинать [подниматься на войну] только после того, как начнётся высадка на основную территорию [Японии]». 防衛庁防衛研修所戦史室『関東軍2—関特演・終戦時の対ソ戦』[Институт изучения военной истории Министерства обороны. Квантунская армия 2. Кантокуэн и бои с СССР под конец войны]. 朝雲新聞社, 1974年. 332頁.

установления контроля за побережьем Северной Кореи. Авианалёты на японские военные объекты в Корее начались в первый же день войны, а 13 августа развернулись кровопролитные бои за крупный портовый город Чхончжин, которые закончились лишь 16 августа¹⁰.

Сразу после капитуляции Японии 15 августа 1945 г. по всей Корее начались демонстрации, которые в отдельных местах перетекали в беспорядки. В докладе о положении в Корее генконсул СССР в Сеуле Полянский отмечал: «На окраинах Сеула корейцы врывались в японские дома, отбирали у них деньги и вещи. Однако в центре города этого не было. Имелись случаи, когда японские офицеры наносили раны корейцам своими саблями.... Демонстрация 16 августа показала, что корейский народ не имеет руководителей и партии, которая могла бы возглавить его и направить на быстрейшее изгнание из Кореи японцев.... Корейский народ был без оружия и не было такой силы, которая могла бы возглавить его, чтобы добыть это оружие, отобрав его у японцев»¹¹.

Вместе с тем прямая близость войны делала своё дело, и если на Юге, как отмечал Полянский, колониальная администрация сохранила рычаги управления и смогла взять ситуацию под контроль, то к северу от 38-й параллели остановить захват власти местным населением оказалось сложнее. Практически на следующий день после объявления о капитуляции во многих местах колониальная администрация и руководство предприятий, опасаясь как прихода Красной Армии, так и мести со стороны бывших подданных, бежали на юг Кореи, образовав на Севере политический вакуум.

Этот вакуум вызвал резкий рост политической активности корейского населения. Организации, претендовавшие на власть на местах, появлялись повсеместно практически сразу после освобождения, причём идеологический и классовый характер этих организаций мог сильно отличаться даже в рамках одного города, что зачастую приводило к конфликтам¹². По результатам борьбы в провинциях формировались органы власти, впоследствии получившие общее название «народные комитеты».

Последовавший за освобождением хаос не мог не вызвать негативных последствий. Советские войска отмечали серьёзный урон экономике, прежде всего путям сообщения, понесённый не только в результате боевых действий, но и из-за действий местного населения. В частности, из-за того, что корейские органы самоуправления не смогли взять в свои руки управление железными дорогами, железнодорожная связь оказалась абсолютно дезорганизована, «внутреннее оборудование парка пассажирских вагонов оказалось полностью растащено и уничтожено местным населением»¹³. Похожая ситуация наблюдалась и в сферах автомобильного и водного транспорта, причём и там, и там особо подчёркивалась невозможность корейских органов власти справиться с наступившими трудностями¹⁴.

Основной задачей в освобождённой Северной Корее стало поддержание общественного порядка. Большинство политических организаций как левого, так и правого толка имели свои военизированные подразделения, носившие разные названия: «Отряд поддержания порядка (치안대)», «Отряд защиты порядка (보안대)»¹⁵, «Народный охранный отряд (민경대)», «Красная гвардия (적위대)»¹⁶ и пр. Эти отряды не только занимались охраной правопорядка, но и активно участвовали в политической борьбе. Например, 16

10. Ю.В. Ванин. Советский Союз и Северная Корея. 1945–1948. М.: ИВ РАН, 2016. С. 22–26.

11. РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 47, л. 3–4.

12. Suzy Kim. Everyday Life in the North Korean Revolution, 1945–1950. Cornell University Press, 2016. Pp. 47–48.

13. АВПРФ, ф. 0480, оп. 2, п. 2, д. 7, л. 99.

14. АВПРФ, ф. 0480, оп. 4, п. 14, д. 47, л. 124.

15. Suzy Kim. Everyday Life in the North Korean Revolution, 1945–1950. Cornell University Press, 2016. P. 44.

16. Charles K. Armstrong. The North Korean revolution, 1945–1950. Cornell University Press, 2004. Pp. 205–206.

сентября 1945 г. в результате обострения борьбы в провинции Хванхэдо «Отряд защиты порядка», состоявший из членов правой политической организации, с целью захвата власти совершил вооружённый налёт на контролировавшийся левыми Народный комитет¹⁷.

Политические организации Северной Кореи проявляли большое рвение в том, чтобы расквитаться с оставшимися японцами, сторонниками колониального режима и просто со своими политическими противниками. Наиболее показательным является инцидент с «народным судом» в Косоне и Яньяне, когда в середине сентября по обвинению в «национальном предательстве» к смертной казни приговорили 11 человек, среди которых было 10 японцев и один кореец. От расправы в виде публичной казни через повешение арестованных спасло лишь вмешательство Красной Армии, уполномоченные которой забрали японцев и приказали провести повторное следствие в отношении корейца, который, однако, вскоре «скончался от болезни»¹⁸.

Одновременно с этим в Северной Корее произошёл первый крупный акт «белого террора». 3 сентября 1945 г. по дороге домой после встречи с представителем советского командования в Пхеньяне был застрелен один из видных руководителей корейских коммунистов Хён Чжунхёк, советское командование практически сразу выяснило, что убийство было совершено правыми националистами¹⁹.

В южнокорейской историографии это убийство долго считалось делом рук отрядов левой «Красной гвардии» и датировалось 28 сентября 1945 г.²⁰. Советские документы, а также признания самих участников событий²¹ не оставляют и тени сомнения в том, что это убийство было совершено корейскими правыми националистами. Убийство положило начало трагической цепи событий, ставшей своего рода прелюдией к братоубийственной Корейской войне. Оно было совершено крайне правой террористической организацией *Тэдондан*, члены которой сразу после преступления бежали в Сеул, где в ноябре 1945 г. основали новую организацию под названием «Общество белорубашечников (백의사)» по аналогии с «коричневорубашечниками» в нацистской Германии и «синерубашечниками» (藍衣社) в чанкайшистском Китае. Впоследствии члены этой организации окажутся на острие политической и террористической борьбы против левых, а также примут самое активное участие в Корейской войне²².

Помимо этого случая военными комендантами и органами контрразведки часто вскрывались организации, готовившие террористические акты против коммунистов и Красной Армии. Так, по сообщениям комендантов, в начале декабря 1945 г. было арестовано 22 члена Демократической партии, которые вели агитацию среди населения с призывом «убивать русских». В граничащей с Южной Кореей провинции Хванхэдо была раскрыта группа из 16 человек, готовившая убийство коммунистов и управлявшаяся из

17. 김행복외집필. 6·25전쟁사 1. 전쟁의배경과원인 [Ким Хэнбок. История Корейской войны. Т. 1. Исторический фон и причины войны]. 서울: 국방부군사편찬연구소, 2004. 71–72쪽.

18. 國史編纂委員會編. 北韓關係史料集IX [Комитет по составлению государственной истории. Сборник материалов по Северной Корее. Т. 9]. 國史編纂委員會, 1990. 10쪽.

19. ЦАМО, ф. УСГАСК, оп. 433847, д. 1, л. 47.

20. 김행복외집필. 6·25전쟁사 1. 전쟁의배경과원인 [Ким Хэнбок. История Корейской войны. Т. 1. Исторический фон и причины войны]. 서울: 국방부군사편찬연구소, 2004. 226쪽.

21. Расшифровку интервью с членами право-террористической организации «белорубашечников» см. в 문화방송시사제작국. MBC특별기획이제는말할수있다. 2002년. 46회 — 비밀결사白衣社 [Отдел производства по текущим делам Эм-би-си. Спецвыпуск передачи Эм-би-си «Теперь можно говорить» № 46, 2002 год. — Тайная организация «Пэгыйса»]. 문화방송시사제작국, 2002.

22. 도진순. 한국민족주의와남북관계. 이승만·김구시대의정치사 [То Чжинсун. Корейский национализм и отношения Севера и Юга. Политическая история эпохи Ли Сынмана и Ким Гу]. 서울: 서울대학교출판부, 1997. 77–78쪽.

Сеула. В другом уезде той же провинции 19 ноября группа корейцев попыталась поднять вооружённое восстание и даже открыла стрельбу по зданию полиции. В провинции Пхёнан-пукто группа корейцев совершила нападение на полицейский участок. Похожая ситуация была и в провинции Хамгён-пукто, где 6 ноября была раскрыта организация, ставившая своей целью уничтожение коммунистов, разоружение полиции и нападение на военную комендатуру²³.

Помимо хаоса и всплеска политического насилия серьёзным препятствием на пути установления порядка стала обострившаяся фракционная борьба, в первую очередь среди коммунистов. После освобождения в Сеуле с разницей в несколько дней были созданы сразу две организации, провозгласившие себя Коммунистической партией²⁴. Отсутствие единой партии привело к тому, что разные организации начали «соревнование», чтобы объединить вокруг себя других. Например, партийная организация уезда Канге провинции Пхёнан-пукто работала, получая указания и из Пхеньяна, и из Синийджу. Для того чтобы разрешить конфликт, местному военному коменданту приходилось просматривать эти инструкции и самому давать указания по работе этой уездной организации²⁵.

Одним из самых курьёзных моментов фракционного противостояния стала публикация документа под названием «Основные положения создания Народного Правительства», опубликованного от имени некоего «члена политотдела командования Советской армии Кырычхары (蘇聯軍司令部政治部員 그르차르)». В зарубежной научной литературе встречаются различные даты его публикации: начало сентября²⁶, конец сентября²⁷ или 4 октября²⁸. Содержание этого документа представляет собой программу действий «советской армии» из 6 пунктов, включавшую формирование независимого государства с привлечением всех «неяпонских» слоёв общества с последующим провозглашением рабоче-крестьянского правительства, решение земельного вопроса посредством конфискации, передачу управления на японских заводах корейцам, репрессии в отношении всех «непокорных» элементов, национализацию культурных, медицинских и образовательных учреждений с разрешением частных учреждений технического характера при постановке их под наблюдение, а также передачу контроля над банками в руки Народных комитетов, запрет на выдачу кредитов японцам²⁹.

Несмотря на очевидную фальшивость данного документа, во многих современных южнокорейских и некоторых западных работах его подлинность не подвергается сомнению³⁰.

23. ЦАМО, ф. УСГАСК, оп. 102038, д. 2, лл. 90–93.

24. Подробное см. 이주환. 朝鮮共產黨의路線對立研究 [Ли Чжухван. Исследование противостояния линий Коммунистической партии Кореи]. 국내석사학위논문 東國大學校大學院 서울, 1998.

25. ЦАМО, ф. Военной комендатуры провинции Пхеньян-пукто, оп. 536317, д. 19, л. 203.

26. 김기석. 북조선의현상과장래 [Ким Гисок. Положение дел и будущее Северной Кореи]. 서울: 조선정경연구사, 1947. 81–82쪽.

27. 김선호. 조선인민군: 북한무력의형성과유일체제의기원 [Ким Сонхо. Народная Армия Кореи: формирование вооружённых сил Северной Кореи и происхождение единой системы]. 서울: 한양대학교출판부, 2020. 96 쪽.

28. Bruce Cumings. Origins of the Korean War, Vol. 1: Liberation and the Emergence of Separate Regimes, 1945–1947. Princeton: Princeton University, 1981. P. 387.

29. 蘇聯軍이發表한人民政府樹立要綱 [Основные положения создания Народного Правительства, опубликованные Советской Армией] // 漢城時報. 1945.10. 제7면.

30. См н-р. 김선호. 조선인민군: 북한무력의형성과유일체제의기원 [Ким Сонхо. Народная Армия Кореи: формирование вооружённых сил Северной Кореи и происхождение единой системы]. 서울: 한양대학교출판부, 2020; 김광운총괄. 북조선실록. 년표와사료 1945.08.15~1945.12.31 [Ким Гванун отв. сост. Подлинные записи Северной Кореи. Хронологическая таблица и исторические документы]. 코리아데이터프로젝트, 2018; Bruce Cumings. Liberation and the Emergence of Separate Regimes, 1945–1947. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1981.

Таким образом, рухнувшая в Северной Корее сразу после освобождения система колониального управления не была тут же заменена единой администрацией. Вакуум власти заполнялся по-разному от провинции к провинции и иногда приводил к кровопролитию. Высокий уровень дезорганизации приводил к ухудшению ситуации в области общественного порядка, поэтому основная работа по его обеспечению не могла не лечь целиком на плечи советского командования.

Военные комендатуры и организация полиции Северной Кореи

Первые шаги по восстановлению порядка на территории Северной Кореи происходили на фоне отсутствия директив со стороны Верховного командования Красной Армии. Изначально Корея не рассматривалась советским командованием как основное направление действий. Приказ о вводе войск в Северную Корею был получен только 17 августа 1945 г. и был предельно лаконичен: командующему 25-й Армией предписывалось с 18 числа начать ввод войск в Корею, распространив ее действия на территорию до линии Кайсю (кор. Хэчжу), Сянанри (кор. Чхатханни, совр. Ёнхон), Дэйюйю (кор. Яньянъ), и таким образом установить контроль над Кореей к северу от 38-й параллели³¹.

Вместе с тем определение перечня конкретных задач и мероприятий для занявших Маньчжурию и Корею советских войск было необходимо. Командующий 25 Армией И.М. Чистяков вспоминал, что для оказания помощи местному населению и восстановления порядка его частям приходилось организовывать комендатуры, инструкцию об обязанностях которых было поручено написать начальнику штаба В.А. Пеньковскому³².

Копия данного документа, которая хранится в ЦАМО, представляет собой инструкцию для комендантов в Маньчжурии³³. Однако тот факт, что в одном деле с ней хранится изданный в том же году Карманный справочник офицера по Корее и то, что содержание данных инструкций в основном согласуется с фактическими мерами, которые предпринимали коменданты в Северной Корее, позволяет утверждать, что этот документ с известными поправками применялся и там.

Военная комендатура представляла собой низовой орган советской военной администрации. Являясь «первым представителем советской военной власти»³⁴ в населённом пункте, военный комендант был ответственен за все мероприятия, связанные с обеспечением порядка. Он должен был организовывать внутренний порядок и охрану имущества жителей, разминирование важных объектов города, в первую очередь дорог, организовывать противопожарные и санитарные мероприятия и пр. Недавнее окончание войны также предполагало наличие в городе и его окрестностях вражеских диверсантов. В рамках борьбы с ними проводилось изъятие у населения оружия и радиоаппаратуры, проведение учёта населения, содействие органам СМЕРШ в поиске агентуры противника. Для этого военный комендант мог издавать приказы и распоряжения, которые имели силу закона, а также привлекать к ответственности за их невыполнение³⁵.

Управление и контроль за выполнением распоряжений и работа с населением осуществлялись посредством местных корейцев, которые шли на сотрудничество с советской администрацией — активом. Актив набирался военным комендантом из числа репрессированных японцами лиц или демократических деятелей, которые не запятнали себя сотрудничеством с колониальной администрацией. Предпочтение отдавалось анти-японским партизанам, которые сотрудничали с Красной Армией. Набор предписывалось

31. ЦАМО, ф. 234, оп. 3213, д. 126, л. 131.

32. И.М. Чистяков. Служим отчизне. М: Воениздат, 1975. С. 292.

33. ЦАМО, ф. 32, оп. 11318, д. 196, лл. 90–102 об.

34. ЦАМО, ф. 32, оп. 11318, д. 196, л. 94.

35. ЦАМО, ф. 32, оп. 11318, д. 196, лл. 94–94об, 98об-99.

осуществлять после проверки органами СМЕРШ³⁶. Активисты были глазами и ушами военного коменданта, помимо проведения официальных мероприятий они зачастую занимались выявлением граждан, которые не сдали оружие коменданту, проверкой слухов и сбором иной полезной информации³⁷.

Отдельно оговаривались меры в отношении частей Красной Армии, расквартированных в зоне ответственности комендатуры. Командование требовало от комендантов принимать активное участие в процессе расквартирования частей Красной Армии, проводить их регистрацию и, в отдельных случаях, стараться изолировать их от местного населения³⁸.

Комендатуры создавались на трёх уровнях: провинциальном, городском и уездном. Штат комендатур разнился, но, как правило, включал военного коменданта, заместителя по политической части, заместителя или помощника по строевой части, переводчика, делопроизводителя, взвод или роту охраны. Создание комендатур началось в сентябре, в Северной Корее в общей сложности имелось 6 провинциальных, 85 уездных и 7 городских комендатур³⁹.

Каждая комендатура, как правило, раз в 15 дней должна была отправлять в вышестоящую комендатуру отчёт, из которого на уровне провинциальной комендатуры составлялась общая сводка для представления командованию 25-й Армии. Отчёт составлялся по типовой схеме из нескольких частей. В самом начале от коменданта требовалось осветить положение дел с политическими настроениями населения, а также их отношение к проводимым советским командованием мероприятиям. Следом должно было идти краткое описание деятельности местных партий и организаций, оценка соответствия их деятельности «современному положению в Корее». Под этим в первую очередь понималась борьба с проявлениями левого радикализма, который был свойственен многим деятелям освобождённой Северной Кореи. Далее следовало описание ситуации с печатью, радио и религиозными учреждениями. Затем шёл отчёт об экономическом положении региона и о народном просвещении.

Отдельным пунктом шли сведения о поведении советских военнослужащих. Это был отчёт о нарушениях воинской дисциплины и преступлениях военнослужащих в зоне деятельности комендатуры с кратким описанием вопиющих случаев, в первую очередь фактов мародёрства и насилия по отношению к гражданскому населению, требовалось отмечать, «где и какие имелись аморальные факты, что сделано по их предупреждению». Из такой постановки задачи можно сделать вывод, что командование понимало опасность излишнего соприкосновения советских военнослужащих с местным населением и старалось работать на опережение⁴⁰.

На первых порах проблема преступлений, совершаемых красноармейцами, стояла крайне остро. Так, начальник Административно-политического отдела советской администрации полковник Игнатъев отмечал, что «за вторую половину ноября и декабря военными комендатурами было задержано большое количество военнослужащих Красной Армии за пьянку, мародёрство и насилие над корейским населением». Только комендатурой города и провинции Сев. Пхеньян (пров. Пхеньян-Пукто — Л.В.) за вторую половину ноября было задержано 102 человека. В качестве отдельных фактов в отчёте приводятся вооружённые ограбления, иногда сопровождающиеся убийствами, изнасилования корейских женщин, стрельба по корейцам в состоянии опьянения⁴¹.

36. ЦАМО, ф. 32, оп. 11318, д. 196, лл. 100–100об.

37. ЦАМО, ф. Военной комендатуры провинции Пхеньян-пукто, оп. 536317, д. 19, л. 46об.

38. ЦАМО, ф. 32, оп. 11318, д. 196, лл. 99–99об.

39. АВПРФ, ф. 0480, оп. 4, п. 14, д. 46, лл. 4–5.

40. ЦАМО, ф. УСГАСК, оп. 343254, д. 2, лл. 86–87.

41. ЦАМО, ф. УСГАСК, оп. 102038, д. 2, лл. 93–95.

Необходимо отметить, что в случае возникновения подобных инцидентов военная комендатура реагировала на них быстро и нарушителей часто задерживали. Так, например, во всех случаях мародёрства, фигурирующих в отчёте за вторую половину ноября 1945 г. комендатуры провинции Пхёнан-пукто, располагавшейся в городе Синьчжу, совершившие преступления военнослужащие были задержаны и переданы в свои части для привлечения к ответственности, а украденное имущество было возвращено владельцам⁴².

Организованная работа по выстраиванию новой системы охраны правопорядка началась лишь в конце сентября – начале октября 1945 г. 21 сентября 1945 г. была опубликована Директива Ставки Верховного Главнокомандования, которая определила задачу советских войск как содействие «установлению в Северной Корее буржуазно-демократической власти на базе широкого блока всех антияпонских демократических партий и организаций»⁴³. Руководствуясь новыми директивами, 10 октября штаб Приморского военного округа направил командованию 25-й Армии текст Приказа № 7, в котором предписывалось «все имеющиеся вооружённые отряды распустить», а на их месте «разрешить временным провинциальным комитетам создать полицию»⁴⁴.

Военные комендатуры стали основным инструментом проведения этой политики. Так, военным комендантом уезда Канге за месяц с 24 сентября по 30 октября 1945 г. была разоружена как местная полиция, так и левая организация «Красная гвардия», изъято около тысячи единиц стрелкового, холодного оружия и гранат, а также до 80000 патронов⁴⁵. В ходе работы с органами СМЕРШ по выявлению лиц, ранее работавших на японцев, был разоблачён «японский ставленник» – начальник уезда. По окончании этих мероприятий в городе и уезде была создана новая полиция в составе 150 человек⁴⁶. Похожим образом положение обстояло в уезде Часон. После изъятия оружия у населения комендантом была обнаружена организация, которая занималась военной подготовкой молодёжи. Организация была распущена, а оружие изъято⁴⁷.

Новые органы полиции, однако, не могли удовлетворить советское командование. Несмотря на разоружение и роспуск местных вооружённых отрядов и создание на месте новой полиции, которая формально должна была подчиняться местному народному комитету, в реальности она зачастую состояла либо из тех же людей, что были при японцах, но успели вовремя переменить сторону, либо из приверженцев одной из легитимизировавшихся на местах политических групп. Работа по созданию новой полиции требовала более детального изучения положения дел, в связи с чем во второй половине октября командование 25-й Армии поручило начальнику отдела контрразведки СМЕРШ Н.А. Анохину провести проверку деятельности полиции. Приказание было выполнено, и уже 22 октября докладная записка легла на стол И.М. Чистякову.

Записка свидетельствовала о том, что обстановка в полицейских органах была крайне неблагоприятной. Помимо следственного и уголовного отделов в полицейских управлениях провинций существовал так называемый «особый отдел», который занимался борьбой с «политическими преступлениями» и осуществлял «контрразведывательные функции». Отдельно корейцами был создан «отдел по работе среди иностранцев и беженцев», который вёл «работу среди японцев». Фактически функции этих двух отде-

42. ЦАМО, ф. УСГАСК, оп. 343254, д. 2, лл.201–201об.

43. Русский архив: Великая Отечественная. Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 30–40-е годы: Документы и материалы: В 2 т. Т. 18 (7–2). М.: ТЕРРА, 2000. С. 171–172.

44. ЦАМО, ф. 234, оп. 3213, д. 524, л. 161.

45. ЦАМО, ф. Военной комендатуры провинции Пхеньян-пукто, оп. 536317, д. 19, л. 11.

46. ЦАМО, ф. Военной комендатуры провинции Пхеньян-пукто, оп. 536317, д. 19, л. 12.

47. ЦАМО, ф. Военной комендатуры провинции Пхеньян-пукто, оп. 536317, д. 19, л. 168 об.

лов были направлены не столько на обеспечение общественного порядка, сколько на репрессии в отношении неугодных. Тщательная проверка работы полицейских органов одного лишь Пхеньяна выявила, что по состоянию на 19 октября 1945 г. из 1090 человек задержанных и арестованных более 65% составляли японцы, а количество политических и «военных» преступников (офицеров и солдат японской армии, а также сотрудников японской полиции) более чем вдвое превышало количество задержанных и арестованных за уголовные преступления.

Такой произвол, как данную ситуацию охарактеризовал сам Анохин, требовал немедленного вмешательства. В результате отделом СМЕРШ 25-й Армии был принят комплекс мер по ознакомлению и пересмотру дела каждого задержанного и арестованного, а командованию было предложено запретить органам полиции проводить аресты по политическим преступлениям, создать органы прокуратуры, которые следили бы за работой полиции, а существующую полицию полностью реорганизовать. Более того недоверие к корейской полиции было так велико, что Анохин предложил учредить в организации полиции пост постоянных представителей военного командования из сотрудников СМЕРШ или НКГБ. В конце записки он отдельно подчеркнул невозможность её решения силами одного лишь отдела СМЕРШ и попросил поставить данный вопрос на разрешение Военного Совета Округа⁴⁸.

Все выявленные военными комендантами и Н.А. Анохиным факты показали потенциальную взрывоопасность и неуправляемость существующей системы охраны порядка в Северной Корее. Это сделало необходимым создание новой полицейской системы, которая была бы централизованной и подчинённой советскому командованию. Таким органом стал основанный в начале ноября 1945 г. Департамент полиции Северной Кореи.

Департамент полиции Северной Кореи

Создание комендатур и расширение роли советских войск в освобождённой Северной Корее требовали всё большей отдачи от штаба 25-й Армии. Поэтому в рамках оптимизации системы управления советской зоной ответственности было принято решение о выделении гражданской администрации — органа советской военной администрации по контролю за ключевыми областями жизни Северной Кореи. После согласования мер между НКВД и Генштабом⁴⁹ в начале ноября 1945 г. началось создание структуры из 10 департаментов при командующем 25 Армией⁵⁰, причём для создания облика именно гражданской администрации в качестве формального главы каждого из них был поставлен кореец. Среди них был Департамент полиции.

Департамент полиции Северной Кореи (ДПСК) был создан в начале ноября 1945 г. В качестве формального главы был выбран кореец Чхве Ёнгон. Ветеран борьбы с японцами в Маньчжурии и соратник будущего руководителя Северной Кореи Ким Ирсена, Чхве Ёнгон был единственным из числа корейских партизан «группы Ким Ирсена», которому была предоставлена высшая должность в первом составе руководства Северной Кореи. Сам этот факт нередко подчёркивается корейскими исследователями как левого толка, которые указывают на «непрямой» характер советского управления Северной Кореей, так и правого толка, которые видят в нём проявление «планов советского командования по советизации Северной Кореи». Однако даже беглое рассмотрение основополагающих документов не оставляет сомнений в том, как на самом деле была устроена цепочка управления ДПСК.

48. ЦАМО, ф. УСГАСК, оп. 343253с, д. 3, лл. 48–51.

49. АВПРФ, ф. 0102, оп. 1, п. 1, д. 15, лл. 7–8.

50. АВПРФ, ф. 0480, оп. 4, п. 14, д. 46, л. 6.

Основным документом, регулировавшим работу ДПСК, был документ под названием «Основная инструкция об организации и работе полицейских органов в Северной Корее» от 2 ноября 1945 г. Первые два пункта этого документа отчётливо отражают характер работы как самого ДПСК, так и советской гражданской администрации. В частности, в нём говорится:

«Для поддержания общественного порядка и спокойствия, а также для проведения борьбы с преступностью гражданского населения Северной Кореи при народных комитетах провинций, уездов, волостей и муниципалитетов городов организуется полиция, которая управляется департаментом полиции Северной Кореи и одновременно подчиняется соответствующим народным комитетам.

Департамент полиции Северной Кореи работает по указаниям Советского Военного командования, имеющего при департаменте своего военного представителя. Начальник департамента обязан выполнять все распоряжения и приказания советского военного представителя»⁵¹.

Советским военным представителем в ДПСК был назначен полковник Н.Я. Загрузин. В составе Северо-Западного и Степного фронтов Н. Загрузин прошёл всю Великую Отечественную Войну, после чего был переброшен на Дальний Восток, где совместно с 13-й бригадой морской пехоты ТОФ принимал участие в одном из самых кровопролитных сражений в Корее — высадке в Чхончжине, организовывал занятие обороны полком, а также борьбу с мелкими группами японцев⁵². Имея за плечами боевой опыт и незаурядные организаторские качества, Н. Загрузин несомненно был подходящей фигурой для занятия такого важного поста.

В момент создания ДПСК имел 8 отделов. Отдел общественного порядка и спокойствия отвечал за экономическую безопасность. В его функции входила охрана частной собственности граждан, а также «государственной» и общественной собственности, борьба с незаконным повышением цен во избежание возникновения беспорядков на фоне нехватки продовольствия. Отдельными пунктами шла регистрация и разрешение на открытие ресторанов и гостиниц, а также учёт публичных домов и надзор за проститутками.

Отдел по борьбе с уголовной преступностью проводил задержание преступников, в тексте было специально оговорено, что под ними понимаются прежде всего воры, убийцы и др. Арест разрешался только с санкции прокурорского надзора при местном департаменте юстиции, а если такой санкции не будет получено в течение 24 часов, то задержанного предписывалось немедленно освободить.

Отдел мест заключения руководил работой тюрем, общий отдел вел канцелярскую работу и распределял кадры. Изначально проект предусматривал создание отдела по учёту передвижения населения, который должен был выдавать разрешения на перемещение по территории Северной Кореи, но впоследствии от этой идеи отказались. Существовали также хозяйственный отдел, выдававший зарплату и вещевое довольствие, отдел санитарного надзора, ведавший вопросами гигиены и хранением ядовитых веществ в аптеках и на предприятиях, отдел пожарной охраны⁵³.

Работа сотрудников новой полиции регламентировалась Приказом Начальника Департамента полиции № 1 от 5 ноября 1945 г. за подписью Чхе Ёнгона и приложенной к нему временной инструкцией. Приказ начинался с причин, сделавших необходимым создание единого департамента, а именно с перечисления проблем, которые были выявлены в ходе работы комендантов и проверки Анохина. Разумеется, всё это привело к недоверию населения полицейским органам.

51. ЦАМО, ф. УСГАСК, оп. 343253с, д. 3, л. 13.

52. ЦАМО, ф. 33, оп. 687572, д. 2570, л. 41.

53. ЦАМО, ф. УСГАСК, оп. 343253с, д. 3, лл. 13–16.

Для того чтобы это исправить, на основании указания Советского Военного Командования вводился комплекс мер. Во-первых, было приказано «категорически запретить впредь применять физические меры допросов и вообще избивать кого бы то ни было». Понимая, что установление централизованного контроля над полицейской системой Северной Кореи может саботироваться, пунктом 2 Приказа было предусмотрено проведение чисток среди полицейских рядов. Начальникам провинциальных полиций в срок до 20 ноября 1945 г. предписывалось «пересмотреть кадры полицейских работников» и освободиться прежде всего от «прояпонски настроенного элемента» и «неспособных выполнять работу, связанную с обеспечением спокойствия корейского народа». Третьим пунктом приказа подчёркивалось, что до получения особых указаний задержания и арест проводить можно только в отношении уголовных преступников. Отдельно отмечалось: «арест[овывать] за политические преступления имеет право только Военное Командование». Следующим пунктом устанавливался 24-часовой срок для ведения расследования по задержанным лицам, а для арестованных по серьёзным преступлениям срок разбирательства устанавливался в 30 дней. Ознакомлению с данным приказом и инструкцией подлежал весь начальствующий и рядовой состав полиции, а его невыполнение каралось строго вплоть до предания суду⁵⁴.

Прилагаемая к Приказу № 1 временная инструкция содержала подробные указания относительно того, кого и при каких обстоятельствах можно задерживать, как следует оформлять арест и проводить обыск, составлять протоколы допроса, вести следствие и составлять обвинительные акты⁵⁵. Следом шли формы актов, приказов и прочей производственной документации⁵⁶.

В отличие от многих других русских версий корейских документов, ни один из вышеперечисленных документов, формально подписанных корейцем и имеющих *определённые* признаки, присущие корейскому документу (например, формат даты год-месяц-день), не имеет необходимой приписки «перевод с корейского». Более того, в форме акта о задержании помимо фамилии и имени предлагалось записать отчество, которого не существует в корейском именном комплексе. Всё это позволяет с уверенностью говорить о том, что вся важнейшая документация изначально составлялась на русском языке и только потом переводилась на корейский, что исключает всякую возможность «непрямого управления», о которой часто говорится в зарубежной литературе.

Такой строгий контроль не мог не вызвать недовольство со стороны корейцев. С целью выяснения обстановки на местах 11 ноября 1945 г., менее чем через неделю после создания ДПСК, Чхве Ёнгон созвал совещание начальников отделений полиции г. Пхеньяна. На совещании он узнал, что меры по «перетряхиванию» полиции дают успехи: большинство дел было пересмотрено, и от упомянутой Анохиным цифры в 1090 задержанных и арестованных в каждом из отделений осталось всего по 10 человек, в основном это были подозреваемые в убийстве, разбойном нападении и пр. Когда в конце двухчасового заседания Чхве Ёнгон спросил у собравшихся относительно пожеланий, ему прямо заявили, что «в административном плане вмешательство Советской Армии слишком сильное, [что] создаёт немало препятствий, [поэтому] желательно, чтобы с Советской Армией была [достигнута в этом отношении] договорённость»⁵⁷.

Для обеспечения более быстрого и плавного установления контроля за правоохранительной системой Северной Кореи советское командование начало проводить массовые чистки. Уже во второй половине ноября в каждой провинции были созданы комиссии под председательством «военного представителя провинции», под которым, скорее всего, имелся в виду военный комендант провинциальной комендатуры, в них входили также

54. ЦАМО, ф. УСГАСК, оп. 343253с, д. 3, лл. 1–3.

55. ЦАМО, ф. УСГАСК, оп. 343253с, д. 3, лл. 4–7.

56. ЦАМО, ф. УСГАСК, оп. 343253с, д. 3, лл. 8–12.

57. ЦАМО, ф. УСГАСК, оп. 343253с, д. 3, лл. 38–44.

представители СМЕРШ и 3–5 корейцев от общественных организаций. Работу комиссий предполагалось закончить к ноябрю 1946 г.⁵⁸ Эта работа была выполнена точно в срок, согласно итоговому докладу, из полицейских органов было «вычищено» до 41,5% от общего числа полицейских, а из тюрем была освобождена почти половина всех заключённых⁵⁹.

Имеющиеся данные позволяют сделать вывод, что советская администрация в Северной Корее имела характер прямого управления, при котором основную роль играли приказы, издаваемые советским командованием, и распоряжения военных представителей при департаментах.

Исключением, во многом подтверждающим правило, стал вопрос о корейском наименовании новых органов полиции. На основании директивы от 21 сентября, которая требовала от Красной Армии содействия «установлению в Северной Корее буржуазно-демократической власти», их было решено объединить под общим названием «полиция». Вместе с тем данное название, в переводе на корейский язык *кёнчхаль*, вызывало у корейцев негативные ассоциации, связанные с бывшей японской колониальной полицией *кэйсацу*, название которой записывалось теми же иероглифами.

Для того чтобы разрешить этот вопрос, корейские переводчики использовали более нейтральный термин *поан* (охрана правопорядка), а сами полицейские отряды получили название *поандэ*. Это быстро заметили коменданты, которые однозначно переводили это слово как «милиция». Считая это нарушением Директивы Верховного Главнокомандующего, с ноября по декабрь 1945 г. во многих провинциях коменданты провели борьбу с данным термином, доходившую до прямых запретов на его использование⁶⁰.

В конечном счёте термин *поан* прижился, однако не совсем понятно, почему советское командование решило прекратить с ним борьбу. Исследователь Ким Гукху в своём труде приводит свидетельство советского переводчика Пак Кирёна, который вспоминал, что председатель Народного комитета Пхеньяна Чо Мансик, узнав о том, что советское командование решило использовать слово *кёнчхаль*, пошёл к Загрузину и потребовал отказаться от него, однако Загрузин оказался непреклонен. Недовольный отказом Чо Мансик направился в штаб 25-й Армии и стал расспрашивать советских переводчиков-корейцев, можно ли перевести русское слово «полиция» как «*поан*». После настойчивых расспросов переводчики согласились, что это теоретически возможно. Тогда Чо Мансик пошёл к заместителю командующего 25-й Армии генералу-майору А.А. Романенко и в категорической форме потребовал изменить название⁶¹. Анализ доступных источников показывает, что борьба с терминологией к началу 1946 г. прекратилась, однако в советских документах на русском языке до самого конца пребывания советских войск на территории Северной Кореи продолжало использоваться слово «полиция».

Таким образом, к концу ноября 1945 г. создание органов полиции Северной Кореи было фактически завершено. Основным мотивом централизации контроля за полицией Северной Кореи стала изначальная её разрозненность и дезорганизованность, а также сильное вовлечение в политическую борьбу. Все эти факторы мешали советскому командованию выполнять поставленные перед ним задачи, поэтому при создании единой структуры было принято решение ограничить сферу действия полиции исключительно охраной правопорядка и запретить ей любое преследование по политическим мотивам. Отсутствие единства среди корейцев, а также необходимость более строгого контроля за выполнением инструкций вынудили советское командование поставить корейского главу Департамента фактически в прямое подчинение советскому военному представителю при департаменте.

58. ЦАМО, ф. УСГАСК, оп. 343253, д. 9, лл. 143–143об.

59. АВПРФ, ф. 0480, оп. 4, п. 14, д. 46, л. 250.

60. См. н-р: ЦАМО, ф. УСГАСК, оп. 343253, д. 9, лл. 48–48об, 94.

61. 김국후. 평양의카레이스키엘리트들 [Ким Гукху. Элиты Пхеньяна из советских корейцев]. 서울: 한울아카데미, 2013. 41쪽.

* * *

Известный христианский деятель Южной Кореи и свидетель событий в Северной Корее Хам Сокхон сравнивал внезапность освобождения с «приходом в дом вора»⁶². Действительно, политическая неподготовленность Кореи к краху японского колониального режима привела к резкому всплеску политической активности самых разных сил. В особенности это ощущалось на севере страны, где произошел коллапс всей системы охраны правопорядка.

Хаос, воцарившийся в этот период внезапной свободы, некоторое время оставался необузданным. Вступающие в Корею советские войска отмечали грабёж и порчу важного имущества со стороны местного населения, а приходившие к власти на местах политические силы использовали беспорядок для того, чтобы расправиться с не успевшими убежать на юг японцами и своими политическими противниками. Первый выстрел «белого террора», а также фракционная борьба среди, казалось бы, однородных сил ещё больше подливали масла в огонь недоверия советского командования корейским политическим силам.

Для того чтобы взять ситуацию под контроль, командованием 25 Армии была создана покрывшая всю Северную Корею сеть военных комендатур. Назначение военных комендатур было двояким: с одной стороны, перед ними ставилась задача охраны имущества и поддержания общественного порядка в районе их деятельности, для чего предпринимались меры по созданию актива, а также осуществления контроля за деятельностью местной полиции. С другой стороны, преступления, совершаемые военнослужащими Красной Армии, также представляли серьёзный источник озабоченности советского командования. Предотвращение и борьба с ними были вторым важным элементом деятельности военных комендатур.

Однако всех этих мер оказалось недостаточно, и проведённая в октябре 1945 г. проверка показала всю критичность сложившейся ситуации в области полицейского провозгла. Для исправления этого положения советским командованием был создан ДПСК. Формально возглавлявшийся корейцем департамент фактически полностью подчинялся советскому военному представителю. Под его руководством с привлечением сотрудников СМЕРШ по всей Северной Корее стали проводиться «чистки» в рядах полиции, в ходе которых полицейский аппарат был сильно сокращён и стал гораздо более управляемым.

Рассмотренные выше факты позволяют сделать вывод о том, что характер советской администрации в Северной Корее носил характер прямого управления. Основной причиной этого можно назвать как внезапность краха системы колониального управления, так и отсутствие в Северной Корее на момент освобождения единой политической силы, которая могла бы быстро взять под контроль ситуацию на местах. Это вынуждало советское командование принимать радикальные меры вплоть до прямого запрета на ведение преследований по политическим мотивам. Такая политика станет почвой для возникновения кризиса в области безопасности Северной Кореи в марте 1946 г., мрачной прелюдии к событиям, в итоге разорвавшим полуостров и один народ на две части.

Литература

- Ванин Ю.В. Советский Союз и Северная Корея. 1945–1948. М.: ИВ РАН, 2016.
- История Кореи (с древнейших времен до наших дней): в 2-х томах / Ред. кол. Гафуров Б.Г. и др. М.: Наука, 1974.
- Ким Г.Ф. Рабочий класс Кореи в революционном движении и социалистическом строительстве. М.: Наука, 1965.
- Корейская Народно-Демократическая Республика / под ред. Тригубенко М.Е. М.: Наука, 1985.

62. 咸錫憲. 뜻으로 본 韓國歷史 [Хам Сокхон. История Кореи в смысле]. 서울: 崇義社, 1963. 358쪽.

- Русский архив: Великая Отечественная. Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 30–40-е годы: Документы и материалы: В 2 т. Т. 18 (7–2). М.: ТЕРРА, 2000.
- СССР и Корея / Отв. ред. *Ванин Ю.В.* М.: Наука, 1988.
- Чистяков И.М.* Служим отчизне. М: Восниздат, 1975.
- Шабина Ф.И.* Очерки новейшей истории Кореи (1945–1953 гг.). М.: Политиздат, 1958.
- Bruce Cumings.* Liberation and the Emergence of Separate Regimes, 1945–1947. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1981.
- Bruce Cumings.* Origins of the Korean War, Vol. 1: Liberation and the Emergence of Separate Regimes, 1945–1947. Princeton: Princeton University, 1981.
- Charles K. Armstrong.* The North Korean Revolution, 1945–1950. Cornell University Press, 2004.
- Erik van Ree.* Socialism in one zone: Stalin's policy in Korea 1945–1947. Oxford: Berg, 1989.
- Kathryn Weathersby.* Soviet aims in Korea and the origins of the Korean War, 1945–1950: New evidence from Russian archives. Washington, DC: Cold War International History Project, Woodrow Wilson International Center for Scholars, 1993.
- North Korea: a case study in the techniques of takeover. United States Department of State. Washington, 1961.
- Suzy Kim.* Everyday Life in the North Korean Revolution, 1945–1950. Cornell University Press, 2016.
- Youngjun Kim.* Origins of the North Korean Garrison State. Routledge, 2018.
- 장학근외기획편집. 북한군사관계사료집 1. 6 · 25전쟁북한군전투명령 [*Чан Хаккын* и др. Сборник документов, связанных с армией Северной Кореи. Т. 1. Боевые приказы Северной Кореи во время Корейской войны]. 國防部軍史編纂研究所, 2001.
- 김광운총괄. 북조선실록. 년표와사료 1945.08.15~1945.12.31 [Отв. сост. *Ким Гванун*. Подлинные записи Северной Кореи. Хронологическая таблица и исторические документы]. 코리아데이타프로젝트, 2018.
- 蘇聯軍이發表한人民政府樹立要綱 [Основные положения создания Народного Правительства, опубликованные Советской Армией] // 漢城時報. 10.1945. 제7면.
- 國史編纂委員會編.北韓關係史料集 IX [Комитет по составлению государственной истории. Сборник материалов по Северной Кореи. Т. 9]. 國史編纂委員會, 1990.
- 김국후. 평양리카레이스키엘리트들 [*Ким Гукху*. Элиты Пхеньяна из советских корейцев]. 서울: 한울아카데미, 2013.
- 김기석. 북조선의현상과장래 [*Ким Гисок*. Положение дел и будущее Северной Кореи]. 서울: 조선정경연구소, 1947.
- 김선호. 조선인민군: 북한무력의형성과유일체제의기원 [*Ким Сонхо*. Народная Армия Кореи: формирование вооружённых сил Северной Кореи и происхождение единой системы]. 서울: 한양대학교출판부, 2020.
- 김행복외집필. 6 · 25전쟁사 1. 전쟁의배경과원인 [*Ким Хэнбок*. История Корейской войны. Т. 1. Исторический фон и причины войны]. 서울: 국방부군사편찬연구소, 2004.
- 도진순. 한국민족주의와남북관계. 이승만 · 김구시대의정치사 [*То Чжинсун*. Корейский национализм и отношения Севера и Юга. Политическая история эпохи Ли Сыньмана и Ким Гу]. 서울: 서울대학교출판부, 1997.
- 문화방송시사제작국. MBC특별기획이제는말할수있다. 2002년. 46회 — 비밀결사白衣社 [Отдел производства по текущим делам Эм-би-си. Спецвыпуск передачи Эм-би-си «Теперь можно говорить» № 46, 2002 год. — Тайная организация «Пэгыйса»]. 문화방송시사제작국, 2002.
- 이주환. 朝鮮共產黨의路線對立研究 [*Ли Чжухван*. Исследование противостояния линий Коммунистической партии Кореи]. 국내석사학위논문 東國大學校大學院, 1998. 서울.
- 張浚翼. 北韓人民軍隊史 [*Чан Чжунник*. История Народной Армии Северной Кореи]. 서울: 瑞文堂, 1991.
- 咸錫憲. 뜻으로본韓國歷史 [*Хам Сокхон*. История Кореи в смыслах]. 서울: 崇義社, 1963.
- 防衛庁防衛研修所戦史室『関東軍2—関特演・終戦時の対ソ戦 [Институт изучения военной истории Министерства обороны. Квантунская армия 2. Кантокуэн и бои с СССР под конец войны]. 朝雲新聞社, 1974年.

MILITARY BUILD-UP**The Soviet Military Administration and the Creation of the North Korean Police in 1945***Vasilii V. Lebedev*

Ph.D. student, The University of Tokyo, Japan (address: 113–0024, Japan, Tokyo, Bunkyo-ku, Nishikata 2–16–12, Doushikai 104). ORCID: 0000–0002–1969–9443.

E-mail: kutuzkin21@hanmail.net.

Received 15.12.2021.

Abstract:

The liberation of Korea by the Red Army in August 1945 brought an end to the Japanese colonial rule and opened a new page in the history of Korea. However, the circumstances in which Korea met its liberation played a fateful role in the developments after the liberation. Division of the country into Soviet and American occupation zones became an essential background for the creation of two different political regimes. Their confrontation eventually led to the devastating Korean war, the consequences of which still vividly felt today across the 38th parallel.

This article focuses on the creation of the North Korean police force by the Soviet military administration. The police would become an important tool for establishing control over North Korea and will play important role in its political unification. Drawing from the Soviet archival evidence as well as several Korean-language sources this article argues that the creation of the North Korean police was not initially driven by political goals or goals of creating a military for the future North Korean regime. The evidence suggests that despite the direct nature of the Soviet control over North Korea, the creation of the police was primarily guided by the practical need of the Soviet command to overcome a number of serious issues that plagued North Korea from the very first days after the liberation.

One of the primary tools for the creation of the North Korean police force was the commandant offices. As the grassroots level organisation of the Soviet military administration tasked with implementing its policies, the commandant offices were directly responsible for monitoring and controlling the work of the police. Equally important, however, was their role in fighting the crimes committed by the soldiers and officers of the Red Army.

Key words:

USSR, North Korea, Red Army, Civil Administration, police, factional struggle, white terror.

For citation:

Lebedev V.V. The Soviet Military Administration and the Creation of the North Korean Police in 1945 // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 1. Pp. 163–179. DOI: 10.31857/S013128120018311-3.

References

- Bruce Cumings*. Liberation and the Emergence of Separate Regimes, 1945–1947. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1981.
- Bruce Cumings*. Origins of the Korean War. Vol. 1: Liberation and the emergence of Separate Regimes, 1945–1947. Princeton: Princeton University, 1981.
- Charles K. Armstrong*. The North Korean Revolution, 1945–1950. Cornell University Press, 2004.
- Chistyakov I.M.* Sluzhim otchizne [Serving the fatherland]. M: Voenizdat, 1975. (In Russ.).
- Erik van Ree*. Socialism in one zone: Stalin's policy in Korea 1945–1947. Oxford: Berg, 1989.
- Istoriya Korei (s drevnejshih vremen do nashih dnei): v 2-h tomah [History of Korea (from ancient times to present days)] / Red. kol. *Gafurov B.G.* i dr. M.: Nauka, 1974. (In Russ.).
- Kathryn Weathersby*. Soviet aims in Korea and the origins of the Korean War, 1945–1950: New evidence from Russian archives. Washington, DC: Cold War International History Project, Woodrow Wilson International Center for Scholars, 1993.
- Kim G.F.* Rabochij klass Korei v revolyucionnom dvizhenii i sotsialisticheskom stroitel'stve [The working class of Korea in the revolutionary movement and the socialist construction] M.: Nauka, 1965. (In Russ.).
- Korejskaya Narodno-Demokraticeskaya Respublika [The Democratic People's Republic of Korea] / pod red. *Trigubenko M.E.* M.: Nauka, 1985. (In Russ.).
- North Korea: a case study in the techniques of takeover. United States. Department of State. Washington, 1961.

- Russkij arhiv: Velikaya Otechestvennaya. Sovetsko-yaponskaya vojna 1945 goda: istoriya voenno-politicheskogo protivoborstva dvuh derzhav v 30–40-e gody: Dokumenty i materialy: V 2 t. T. 18 (7–2). [Russian archive: The Great patriotic war. The Soviet-Japanese war of 1945: the history of the military and political confrontation of the two powers in the 30-s and 40-s. Documents and materials in 2 vols. Vol. 18 (7–2)]. M.: TERRA, 2000. (In Russ.).
- Shabshina F.I.* Ocherki novejshej istorii Korei (1945–1953 gg.) [Outline of the Modern history of Korea (1945–1953)]. M.: Politizdat, 1958. (In Russ.).
- SSSR i Koreya [USSR and Korea] / Otv. red. *Vanin Yu. V.* M.: Nauka, 1988. (In Russ.).
- Suzy Kim.* Everyday Life in the North Korean Revolution, 1945–1950. Cornell University Press, 2016.
- Vanin Yu. V.* Sovetskij Soyuz i Severnaya Koreya. 1945–1948 [USSR and North Korea. 1945–1948]. M.: IV RAN, 2016. (In Russ.).
- Youngjun Kim.* Origins of the North Korean Garrison State. Routledge, 2018.
- 장학근외기획편집. 북한군사관계사료집 1. 6·25전쟁북한군전투명령 [*Chang Hakkūn et al.* The collection of documents on the North Korean Army. Vol. 1. Military orders of the North Korean Army during the Korean war]. 國防部軍史編纂研究所, 2001. (In Kor.).
- 김광운총괄. 북조선실록. 년표와사료 1945.08.15~1945.12.31 [*Kim Gwangun.* Veritable Records of North Korea. Chronological table and historical documents]. 코리아데이터프로젝트, 2018. (In Kor.).
- 蘇聯軍이發表한人民政府樹立要綱 [The Outline for the Creation of People's Government]. 漢城時報. 1945.10. 제7면. (In Kor.).
- 國史編纂委員會編. 北韓關係史料集 IX [National Institute of Korean History. Collection of Historical Materials on North Korea. Vol. 9]. 國史編纂委員會, 1990. (In Kor.).
- 김국후. 평양리카레이스키엘리트들 [*Kim Gukhu.* Soviet Korean Elites of Pyongyang]. 서울: 한울아카데미, 2013. (In Kor.).
- 김기석. 북조선의현상과장래 [*Kim Gisök.* Current State and Future of North Korea]. 서울: 조선정경연구소, 1947. (In Kor.).
- 김선호. 조선인민군: 북한무력의형성과유일체제의기원 [*Kim Sōnho.* Korean People's Army: The Making of North Korean Army and the Origin of the Kim Il-sung's Regime]. 서울: 한양대학교출판부, 2020. (In Kor.).
- 김행복외집필. 6·25전쟁사 1. 전쟁의배경과원인 [*Kim Haengbok et al.* The History of Korean War 1: Background and the Reasons of the War]. 서울: 국방부군사편찬연구소, 2004. (In Kor.).
- 도진순. 한국민족주의와남북관계. 이승만·김구시대의정치사 [*To Jinsun.* Korean Nationalism and North-South Relationship. Political History of the Era of Lee Sūng-man and Kim Gu]. 서울: 서울대학교출판부, 1997. (In Kor.).
- 문화방송 시사제/작곡. MBC 특별기획이제는말할수있다. 2002년. 46회 — 비밀결사白衣社 [MBC Special program. We can speak now. Part 46 — Secret organisation Paegūisa]. 문화방송시사제작국, 2002. (In Kor.).
- 이주환. 朝鮮共產黨의路線對立研究 [*Yi Juhwan.* Study of conflict of Lines of the Korean Communist Party: Focusing on the period immediately after the liberation]. 국내석사학위논문 東國大學校大學院, 서울, 1998. (In Kor.).
- 張浚翼. 北韓人民軍隊史 [*Chang Junik.* History of North Korean People's Army]. 서울: 瑞文堂, 1991. (In Kor.).
- 咸錫憲. 뜻으로본韓國歷史 [*Ham Sōkhōn.* The Meaning of Korean History]. 서울: 崇義社, 1963. (In Kor.).
- 防衛庁防衛研修所戦史室『関東軍 2 — 関特演・終戦時の対ソ戦 [National Institute of Defense Studies. Kwantung Army 2. Kantokuen and the War against the USSR in the end of the WW2]. 朝雲新聞社, 1974年. (In Jap.).